

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра русского языка и речевой коммуникации
 45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева

« _____ » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОГРЕШНОСТИ В ВЫПУСКНЫХ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ БАКАЛАВРОВ-
ФИЛОЛОГОВ**

Выпускник

В.В. Акулов

Научный руководитель

докт. филол. наук, профессор
Г.А. Копнина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ В АСПЕКТЕ ЭРРАТОЛОГИИ.....	7
1.1 Понятие нормы применительно к научной речи.....	7
1.2 Факторы, негативно влияющие на развитие современной научной речи.....	14
1.2.1 Рассогласованность прагматических установок как причина дисфункции научного дискурса.....	14
1.2.2 Отступления от сложившихся исторических норм научного стиля как причина стилевых погрешностей.....	16
1.3. Эрратология как учение о речевых ошибках и недочетах.....	17
1.3.1 Эрратология как раздел культуры речи: цель и задачи.....	17
1.3.2 Речевая ошибка и речевой недочет: соотношение понятий....	19
1.3.3 Проблема классификации речевых ошибок и недочетов.....	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ТИПЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОГРЕШНОСТЕЙ В ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ БАКА- ЛАВРОВ-ФИЛОЛОВ.....	29
2.1 Стилистические погрешности, выявленные на дотекстовом уровне редактирования.....	29
2.2. Стилистические погрешности, выявленные на текстовом уровне редактирования.....	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список источников речевых иллюстраций.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Выполнение выпускных квалификационных работ (далее – ВКР) студентами способствует углублению и систематизации теоретических знаний по определённой проблеме; развитию исследовательских умений и практических навыков; овладению методикой исследования; совершенствованию навыков самостоятельной работы с научной и учебно-методической литературой. Всё это помогает студенту активно включаться в формирование своей профессиональной компетентности.

К окончанию вуза у студента должна быть сформирована готовность к исследовательской деятельности, под которой понимается «комплекс качеств человека, необходимых ему для реализации функции субъекта исследовательской деятельности» [Ставринова 2009: 138]. Низкий уровень тех или иных качеств, способностей, умений исследовательской деятельности, оказывается прежде всего на качестве выпускной квалификационной работы студента. Наличие орфографических и грамматических ошибок, грубых стилистических погрешностей и неточностей снижает ценность любого научного документа.

Как показывают современные исследования, при выполнении выпускных работ студенты допускают достаточно много погрешностей. Наиболее типичные из них связаны с нарушением стиля научного сочинения: компилиативный характер работы, что свидетельствует о неумении студентов анализировать изученную литературу, обобщать и интерпретировать собранный материал, высказывать свою точку зрения; несоответствие в формулировке основных элементов научного аппарата (темы, проблемы, цели, объекта и предмета, гипотезы и задач исследования), что негативно оказывается в дальнейшем на ходе процесса исследования и его результатах; нарушение логики изложения материала; использование вместо научных терминов научообразной или бытовой лексики; злоупотребление публицистическими, эмоционально окрашенными высказываниями и др.

[Котюрова 2008; Кукушкина 1998; Цейтлин 1982]. Между тем стилистические погрешности – наиболее очевидный показатель уровня грамотности языковой личности [Голев 2004: 15].

Актуальность исследования стилистических погрешностей в выпускных квалификационных работах связана с рядом факторов: важностью изучения стилистических погрешностей для повышения качества научных работ студентов; необходимостью выработки стилистических рекомендаций для последующего улучшения качества ВКР бакалавров-филологов.

Объектом исследования являются письменные тексты выпускных квалификационных работ бакалавров-филологов СФУ.

Предмет исследования: типы и частотность стилистических погрешностей в текстах выпускных квалификационных работ бакалавров по направлению «Филология».

Цель исследования: выявить и описать типы и частотность стилистических погрешностей в выпускных квалификационных работах бакалавров по направлению «Филология», выполненных в 2016–2018 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать понятие «нормы» применительно к научной речи;
- 2) рассмотреть факторы, негативно влияющие на развитие современной научной речи;
- 3) представить краткую характеристику эрратологии как раздела культуры речи;
- 4) рассмотреть проблему классификации речевых ошибок и недочетов;
- 5) выявить и описать наиболее типичные стилистические погрешности в текстах ВКР бакалавров-филологов на дотекстовом и текстовом этапе редактирования;
- 6) произвести статистический анализ полученных данных.

Материалом исследования послужили фрагменты ВКР бакалавров-филологов, содержащие стилистические погрешности. Материал извлекался

из сорока пяти работ бакалавров-филологов, опубликованных с 2016 по 2018 годы на сайте «СФУ». Общий объем фрагментов, содержащих речевые ошибки и недочеты, составляет 220 единиц.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: описательный метод (наблюдение, обобщение явлений по категориям, интерпретация полученных результатов), количественный метод (для выявления частотности стилистических погрешностей в ВКР бакалавров-филологов), контекстуальный и стилистический анализ текста (для разграничения речевых ошибок и выразительных средств).

Теоретическую базу исследования составили работы в области стилистики и культуры научной речи (Котюрова М.П., Кожина М.Н., Сенкевич М.П., Савко И.Э. и др.); лингвистической эрратологии (Григорьевой А.К., Абрамовой Н.С., Зуевой Т.А., Залевской А.А. и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в учение о речевых ошибках и недочетах, выделяемое в современной культуре речи в самостоятельное направление под названием лингвистическая эрратология, поскольку дает обзор научных работ по проблеме соотношения общей и частных эрратологий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться в процессе преподавания на бакалавриате дисциплины «Культура научной речи». Они могут представлять интерес как для студентов, работающих над ВКР, так и для их научных руководителей.

Структура основной части дипломной работы обусловлена логикой исследования и включает две главы. В первой главе описана специфика научных текстов, дан обзор различных классификаций речевых ошибок, рассмотрены возможные причины возникновения речевых ошибок в научных работах. Во второй главе проведен изложенены результаты анализа выпускных квалификационных работах студентов-бакалавров по направлению «Филология». Основные выводы обобщены в заключении. Список использованных источников включает 42 наименования. В приложении

представлен список 45 ВКР бакалавров-филологов СФУ, из которых извлекался материал для исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ В АСПЕКТЕ ЭРРАТОЛОГИИ

1.1 Понятие нормы применительно к научной речи

Одним из центральных понятий культуры речи является «норма». Академик В.В. Виноградовставил изучение норм языка на первое место среди важнейших задач русского языкознания и области культуры речи [Виноградов 1964: 9]. Л.И. Баранникова отмечает, что к понятию «нормы» обращаются многие лингвисты, исходя при этом из разных отправных принципов, связанных с разным пониманием языка и закономерностей его развития и функционирования» [Баранникова 1986: 13].

Научная речь является одной из функциональных разновидностей литературного языка, которая регулируется как общеязыковыми (литературными), так и стилевыми нормами. А.С. Бочкарева подчеркивает: «Нормированность является основной чертой литературного языка – высшей формы национального языка, понимаемой говорящими на русском языке как образцовой» [Бочкарева 2014: 89].

Норма литературного языка – «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [Ожегов 1974: 259]; «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [Ахманова 2010: 270]; «правила пользования речевых средств в определенный период развития литературного языка» [Введенская 1999: 86].

Нормы литературного языка отличаются устойчивостью («это совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически собранных и закрепленных общественной языковой практикой» [Кодухов 1974: 173]) и в то же время динамичностью развития (норма «есть выбор инварианта из многих вариантов, выработанных системой в ее развитии» [Колесов 1986: 8]). Они характеризуются также разной степенью жесткости: «Во многих случаях норма рассматривает один-единственный вариант выражения смысла как как правильный, отвергая все другие. В других случаях допускается два (иногда и больше) варианта» [Цейтлин 1982: 113]. В соответствии с этим выделяют два типа языковых норм: 1) императивные (обязательные), не допускающие вариантов; 2) диспозитивные (вспомогательные, факультативные), допускающие стилистически различающиеся или нейтральные варианты. Нарушение императивных норм «расценивается как слабое владение языком» [Русский язык и культура речи 2005: 15].

Главная функция научного стиля речи – передача логической информации и доказательство ее истинности. Научный стиль характеризуется особыми стилеобразующими (или внутристилевыми) чертами, такими как: отвлеченно-обобщенный характер, объективность изложения, точность, логичность и, исходя из этого, – безличность изложения [Кожина 1977: 153; Васильева 1976: 8; Крылова 2006: 358 и др.]. Рассмотрим, как эти черты проявляются в собственно научной речи (подstile научного стиля).

Закономерности употребления языковых средств в научном стиле определяют объективность и точность. **Объективность** подразумевает, что информация не зависит от субъективного мнения конкретного лица, не является результатом влияния его чувств и эмоций. В тексте научного произведения она проявляется и в присутствии некоторых обязательных компонентов содержания, и в форме – в манере повествования. Одним из основных способов отражения объективности содержания является ссылка на

научную традицию – указание на обращение к данному объекту исследования, проблеме, задаче, термину и т.п. других ученых.

Использование ранее накопленного опыта играет огромную роль в развитии науки в целом. М.П. Котюрова пишет: «Обращаясь к трудам своих предшественников, автор находит в них и образец для подражания, и импульс развития собственной научной мысли [Котюрова 2008: 69]. Ссылка на научную традицию в небольших работах часто ограничивается списком фамилий ученых, занимавшихся данной проблемой. Такие списки, чаще всего, составляются по алфавиту.

Объективность формы научного стиля предполагает отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций: не используются междометия и частицы, передающие эмоции и чувства, эмоционально окрашенная лексика и экспрессивные модели предложений; явное предпочтение отдается нейтральному порядку слов; для собственно научной речи не характерна восклицательная интонация, ограниченно используется вопросительная.

Требование объективности определяет также особенности манеры повествования. Прежде всего, это отказ от повествования в первом лице, то есть от «личной» манеры повествования. По словам М.П. Котюровой «личностно-психологическое начало свойственно в большей степени самой научно-познавательной деятельности, чем тексту, являющемуся рафинированным продуктом научного творчества» [Там же: 90].

Вопрос использования в научном тексте местоимений I л. ед. ч. является дискуссионным. Так, например, О.А. Лаптева считает, что «в отдельных – единичных – случаях авторы научной прозы позволяют себе не подчиниться требованиям вновь сложившейся системы и, допуская явный анахронизм, вводят местоимение "я"» [Лаптева 1977: 123] О.Б. Сиротинина смотрит на данную лингвистическую проблему с другой стороны и говорит, что «отступление от принятой нормы в плане более свободного стиля изложения, большей персонификации и авторской индивидуализации в большей степени свойственно крупным научным авторитетам и

свидетельствует о творческом начале языковой личности [Сиротинина 2001: 76].

Отсутствие всестороннего рассмотрения «образа автора» в рамках изучения научного текста может являться причиной существования столь различных исследовательских практик, однако большинство ученых отмечает, что современному научному стилю свойственна неличная манера изложения [Котюрова 2008: 99; Ясницкий 2003; Кожина 1977: 24 и др.].

Важной чертой науки является **точность**. При создании научных текстов необходим отбор языковых средств, с помощью которых наиболее ясно и полно выражается сущность того или иного понятия. Исходя из этого, лексика научного стиля содержит три основных компонента: 1) общеупотребительные слова; 2) общенаучные слова; 3) термины [Лейчик 2009].

К общеупотребительной лексике относятся слова общего языка, которые наиболее часто встречаются в научных текстах. Слово в научной речи обычно называет не конкретный, индивидуально неповторимый предмет, а класс однородных предметов, поэтому в первую очередь отбираются слова с обобщённым и отвлечённым значением. Использование слов широкой семантики в общеупотребительных значениях приводит к их избыточности. Автор научных текстов должен контролировать употребление слов в научно-познавательном значении. В ином случае такие слова являются лишними, проявляется лексическая «несочетаемость». Чтобы научиться избегать лексической несочетаемости слов широкой семантики, исследователи советуют пристально рассматривать – отдельно от контекста – словосочетания с ними [Котюрова 2008: 36].

Общенаучную лексику считают вторым значительным пластом научной речи. Она используется для связи научных понятий, выражения их отношений, толкования понятий, описания материала, и объединяет специальные слова, которые используются не в одной научной области. Важным моментом является наблюдение за употреблением слов с

общенаучным значением. Одной из особенностей такого употребления является многократное повторение общенаучных слов. Другая особенность употребления общенаучных слов – использование в научном тексте только одного значения многозначного слова [Жэнь 2014: 40].

Третьим пластом лексики научного стиля являются термины. Терминологическая лексика представляет собой «совокупность специальных наименований, объединенных в терминосистемы, каждая из которых отражает категориальный аппарат, систему понятий конкретной науки» [Синельников 2014: 116]. О связи термина со специальной областью знания пишут многие (например, [Виноградов 2001: 248; Ревина 2011: 8].

Термин – это «специальная лексическая единица, принятая для обозначения понятий определенной сферы знаний и появляющаяся в тексте для точной и сжатой передачи конкретной информации и понятий, которым нет наименования в обычной речи» [Бронникова 2009: 20]. Он характеризуется точностью, однозначностью, «отличается наличием четкого научного определения, ему не присущи эмоциональность, экспрессивность и модальность, он стилистически нейтрален и системен. Термины связаны с определенной научной концепцией, в них отражаются результаты научных открытий и исследований, их теоретическое осмысление. Кроме этого, термины являются средством коммуникации в специальных научно-технических сферах и описания научно-технических явлений, концепций и феноменов» [Там же: 21].

Определение Б.Н. Головина указывает на связь термина с понятием: «термин – это слово или сочетание слов, функционирующее в профессиональной области и употребляющееся в конкретных условиях, словесное отображение понятия, являющегося компонентом понятийной системы данной сферы профессиональных знаний» [Головин 1971: 64]. Соответственно, к неотъемлемым характеристикам термина относятся: системность; тенденция к однозначности в пределах своего терминологического поля, т. е. терминологии данной науки, дисциплины,

научной школы; стилистическая нейтральность; семантическая точность; наличие словарной пометы; отсутствие синонимии; наличие специального определения – дефиниции (для большинства терминов); связь с научным понятием [Хасанова 2013: 229].

Имея специфическую сферу применения, термины входят в состав определенной терминологии как «совокупности лексических единиц естественного языка, обозначающих понятия определенной специальной области знаний или деятельности, стихийно складывающейся в процессе зарождения и развития этой области» [Лейчик 2009: 65]. Поэтому введение терминологической единицы в текст без выявления её связей затрудняет его восприятие.

Логичность научной речи проявляется в подчеркнутой последовательности и связности изложения. «По насыщенности связочными средствами научная речь занимает первое место среди функциональных стилей. В качестве связочных средств выступают не только союзы и союзные слова, но и ряд других слов (Отсюда следует, что...; ...поэтому было бы логично заключить...) и др.» [Эффективное речевое общение 2012: 344]. Графически доказательность речи проявляется в использовании таблиц, диаграмм, схем, показывающих причинно-следственные связи между фактами, процессами, явлениями и т.п.

Абстрагированность (обобщённость) научного стиля в морфологии проявляется в его «пристрастии» к определённым частям речи и особом использовании некоторых словарных форм. Самую большую частоту употребления имеют существительные, а среди них большинство принадлежит существительным с абстрактным значением: время, движение, направление и т.п.

Черты научного стиля могут проявляться с большей или меньшей степенью строгости. Это зависит от многих причин: и от жанра, и от предмета рассмотрения (в технических науках язык регламентирован в большей мере, чем в гуманитарных), но главным фактором является фактор адресата. «В

зависимости от того, какими знаниями и коммуникативными навыками обладает предполагаемый адресат, автор может позволить себе имплицировать те или иные звенья в раскрытии темы и предоставить читателю возможность самостоятельно восстановить их в процессе восприятия. Либо, наоборот, использовать дополнительные средства развертывания текста, для того чтобы восполнить недостающие знания читателя и тем самым осуществить более плавный переход от одного компонента содержания к другому, что, безусловно, способствует преодолению непонимания между отправителем и получателем сообщения» [Котюрова 2008: 100].

Научная речь регулируется также **жанрово-стилевыми нормами**. В области науки основными письменными жанрами являются тезисы, статья и монография, так как именно с их помощью передаётся новая научная информация, другие жанры представляют либо переработку этих сведений, которые они дают, преподнося информацию в адаптированном, сжатом виде (реферат, аннотация), либо дают ей оценку (рецензия, отзыв). Интересующий нас жанр ВКР регламентируется двумя документами: федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) [[url: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf](http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450301_Filologia.pdf)] и теми положениями, которые приняты в учебных заведениях, в частности в СФУ – Положение об итоговой государственной аттестации выпускников по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры [[url: https://about.sfu-kras.ru/docs/9518/pdf/387230](https://about.sfu-kras.ru/docs/9518/pdf/387230)]. Собственно текстовой аспект оформления жанра представлен в рекомендациях по написанию и оформлению выпускной квалификационной работы [URL: <http://ifiyak.sfu-kras.ru/gosudarstvennaya-itogovaya-attestatsiya/item/175/>].

Научная речь должна строиться также с соблюдением **этико-речевых норм**. В науке, как и в других отраслях человеческих взаимоотношений, существует определенная система этических норм. Она охватывает различные аспекты деятельности ученых: процессы подготовки и реализации исследования, публикацию результатов научной деятельности, проведение

любых научных дискуссий и т.д. Наличие этических норм позволяет определить границы дозволенного: что допустимо и поощряется, а что является неприемлемым для исследователя в тех или иных ситуациях. В статье «Этика в научной деятельности» В.В. Богатов справедливо отмечает, что «все члены научного сообщества, несмотря на свои заслуги и положение в обществе, равны перед истиной. Бескорыстный поиск и отстаивание истины во все времена относились к основополагающей этической норме научной работы» [Богатов 2008:146]. Нарушением норм научной этики является неэтичное поведение и несоблюдение существующих принципов научной деятельности. Нарушением этико-речевых норм считают плагиат, авторское право, ложь во всех ее проявлениях (преднамеренное искажение результатов эксперимента и т.п.).

Таким образом, научная речь регулируется нормами как общеязыковыми (правилами использования речевых средств в определенный период развития литературного языка), так и стилевыми (соблюдение таких стилевых черт научной речи, как отвлеченно-обобщенный характер, безличность и объективность изложения, логичность и точность, не допускающая ино tolkovания), жанрово-стилистическими (требованиями к речевому оформлению жанра) и этическими (нормами этики научного сообщества и этическими ценностями).

1.2 Факторы, негативно влияющие на развитие современной научной речи

1.2.1 Рассогласованность pragматических установок как причина дисфункции научного дискурса

В научном дискурсе реализуются две установки: установка на самопрезентацию ученого и установка на презентацию новых идей, что проявляется в элементах обоснования новизны, теоретической значимости,

актуальности. По мнению Г.Г. Хазагерова, рассогласованность этих установок вызывает стилистические погрешности. Дискурс перестает выполнять необходимую функцию презентации только нового научного знания, другими словами, возникает его дисфункция. По мнению автора, эта дисфункция «приводит к возрастанию десемантизованных элементов, реферирующих к себе, и убыванию содержательных элементов» [Хазагеров 2010: 6]. Автор научного текста, с одной стороны, стремится к научной точности, а с другой, к самопрезентации, что способствует появлению стилистических погрешностей.

Г.Г. Хазагеров понимает дисфункцию как «сбой функционирования социального института в ситуации, когда некоторые последствия социальной деятельности или института препятствуют другой деятельности или институту» [Там же]. По мнению автора, научный дискурс должен быть максимально удобно устроен для решения научных проблем. Вместе с тем он вынужден подстраиваться к условиям сертификации ученых, присваивания соответствующих степеней и званий. В случае несоблюдения мер или нарушения пропорций происходит рассогласованность прагматических установок, и тогда, как пишет Г.Г. Хазагеров, «правила и шаблоны, придуманные в заботе о коммуникативном пространстве в целом, начинают стеснять творческие возможности подлинных художников, открывая в то же время легкий путь для эпигонов или сервилистов <...> При существенном повышении значимости процедуры коллективная прагматика научного дискурса запускает прогрессирующий процесс его десемантизации, что и следует рассматривать как лингвистическую и социальную дисфункцию» [Хазагеров 2010: 8–10].

Конфликт между желанием презентовать себя и объективно изложить полученные знания проявляется в выборе стратегий краткой или многословной речи и может привести к тому, что в научном тексте появляются своего рода «пустые» конструкции. К таким конструкциям Г.Г. Хазагеров относит различные «толосы» (род и вид, история вопроса и т.п.). Автор

отмечает также, что «подлинным поставщиком научного "спама" является топос "определение". Здесь взаимно дополняют друг друга две типичные дисфункции: избыточность определения и избыточная критика уже данного определения. В обоих случаях речь идет об определениях, с которыми не производится никакой дальнейшей работы» [Хазагеров 2010: 13].

Таким образом, с помощью разнообразных «общих мест» научного дискурса в тексте реализуются избыточные компоненты, обладающие минимальной ценностью в ходе исследования, и появляются различные стилистические погрешности.

1.2.2 Отступления от сложившихся исторических норм научного стиля изложения как причина стилевых погрешностей

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от особенностей отдельных наук: отвлеченно-обобщенный характер, объективность, точность, логичность, безличность изложения. Помимо этого, существует ряд требований к оформлению исследовательской работы, что является неотъемлемым аспектом при анализе смысловой структуры научного текста. Тем не менее, в современных научных текстах появляются стилевые погрешности, одной из причин этого считают отступление авторов от сложившихся исторических норм научного стиля. Изменения происходят как в отношении морфологии, лексики, синтаксиса научной речи, так и в отношении свойств самих научных текстов.

Среди причин возникновения стилевых погрешностей автор выделяет некоторые особенности речи и мышления, в частности линейный характер речи: «Линейность речи, несомненно, оказывает сильное воздействие на "строй" текста, вместе с тем она не может контролировать, т.е. не обуславливает таких речевых явлений, как: 1) стереотипность единиц, 2) образование композитивных словосочетаний из стереотипных, 3) усложнение словосочетаний за счет десемантизованных компонентов и

др. Эти явления приводят и к погрешностям, и к дальнейшему продвижению именно погрешностей к норме» [Котюрова 2008: 159]. В качестве примеров автор приводит случаи усложнения словосочетаний за счет использования слов широкой семантики: *модель функциональной грамматики, система грамматических единиц, анализ взаимодействия системы и среды, проблема соотношения направлений грамматического описания «от формы» и «от семантики»* и др. [Там же].

Общая тенденция усиления отвлеченно-обобщённости научного мышления также рассматривается М.П. Котюровой как одна из причин формирования стилевых погрешностей. Абстрагирование автора текста от содержания лексической системы языка приводит к избыточному употреблению слов широкой семантики. Автор отмечает, что «слова широкой семантики *проблема, вопрос* и др. в научных текстах зафиксированы в общеупотребительном значении "трудность", хотя эпистемическое, познавательно-научное, значение лексемы *проблема* – "противоречие, требующее научного исследования"». М.П. Котюрова пишет, что «тенденция к абстрактизации научного изложения оказывается столь сильной, проявляющейся лавинообразно, что вступает в противоречие с традиционной, сложившейся нормой научного стиля речи...» [Котюрова 2008: 47].

Таким образом, исследователь приходит к выводу, что отклонения от исторически сложившихся норм научного стиля приводят не только к возникновению стилистических погрешностей, но и к постепенному образованию в речи «новой нормы».

1.3. Эрратология как учение о речевых ошибках и недочетах

1.3.1 Эрратология как раздел культуры речи: цель и задачи

В современной науке существует широкое и узкое понимание эрратологии.

В работе «Эрратология: пути становления» А.Б. Шевнин представляет классификацию ошибок Ф.А. Селиванова. По словам исследователя, данная классификация охватывает логические ошибки, а также ошибочные действия и заблуждения. Ф.А. Селиванов подразделяет ошибки на 5 классов, которые имеют свои подклассы. Первые два класса противоположны друг другу: это классы расширения и сужения сферы существования признака. К подклассам относятся соответственно ошибки расширения родового признака и перенесение его с вида на род и ошибки сужения родового признака и сужение его до видового. К третьему классу относятся ошибки со случаем переноса признака, принадлежащего одной вещи, на другие элементы и вещи. Ошибки отождествления предметов на основе внешнего признака и ошибки отождествления структур из-за наличия общих элементов относятся к четвертому классу. В ошибках пятого класса предмет не заменяется на другой, но происходит элиминирование их тождества, т.е. к одному предмету относятся, как к другому [Шевнин 2009: 72].

Благодаря представленной классификации логических по сути ошибок, а также исследованиям таких ученых, как З. Фрейд, П.Г. Щедровицкий, Т.И. Семенова и др., зародилась универсальная, или общая, теория ошибок, которая в результате получила наименование «ошибковедение», или «эрратология» [Шевнин 2004: 23].

В лингвистике термин «эрратология» впервые был использован в словаре-справочнике «Культура русской речи». В широком понимании культура речи – «такой выбор и такая организация языковых средств, которые с учетом ситуации общения и при соблюдении собственно языковых коммуникативных и этических норм позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных целей» [Культура русской речи... 2011: 10]. В рамках культуры речи выделяется учение об ошибках, которое и называется лингвистической эрратологией [Там же].

В настоящее время этот термин используется в лингвистике и в других значениях. Эрратологией называют:

- «теорию переводческих ошибок и несоответствий» [Шевнин 2005: 56];
- науку о том, «как избежать ошибок при написании кандидатских и докторских диссертаций» [Марьянович 1999: 64];
- «прикладное направление лингвистики, изучающее различные случаи нарушений собственно языковых норм, коммуникативных норм и этико-речевых норм» [Эффективное речевое общение 2012: 429].

Последнее определение полагаем может быть уточнено путем указания на прагматическую немотивированность нарушений норм.

Таким образом, термин «эрратология» в его узком – лингвистическом – понимании используется в теории перевода, стилистике научной речи и культуре речи, где понимается по-разному. Поскольку данное исследование выполнено в рамках культуры научной речи, будем придерживаться следующего определения этого термина: лингвистическая эрратология представляет собой раздел культуры речи, изучающий различные случаи прагматически немотивированных отклонений в речи от норм различного типа (языковых, коммуникативных, этических).

1.3.2 Речевая ошибка и речевой недочет: соотношение понятий

Есть мнение, что современное определение «речевой ошибки» вызывает трудности у учащихся при работе с ними. Поэтому Т.Л. Мистюк в работе «Термин "речевая ошибка" в современной практике преподавания русского языка» предлагает вовсе отойти от термина «речевая ошибка» или при его употреблении обязательно указывать на то, что это абстрактный термин, объединяющий разнотипные явления. Несмотря на критику самого термина и призыв отказаться от него, автор пишет, что «следует именовать речевыми все ошибки, допускаемые при нарушении правил языка, поскольку речь это и есть функционирование языка как таковое» [Мистюк 2012: 120].

Сравним различные определения понятия речевой ошибки, представленные в словарях:

- «резкие и немотивированные отступления от императивных (строго обязательных) норм литературного языка, нарушения правильности речи» [Баринова 2011: 579];
- «нарушение в речи языковых норм: произносительных, словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических, стилистических, а также специфических норм письменной речи: орфографических и пунктуационных» [Жеребило 2010: 248];
- «нарушение норм языка в устных и письменных сообщениях. Речевые ошибки связаны с отступлениями от норм литературного языка и нарушениями правильности речи» [Азимов, Щукин 2009: 259].

В первом определении, в отличие от двух других, речевой ошибкой признается нарушение строгой (императивной) нормы литературного языка, то есть представлено такое понимание речевой ошибки, которое не включает в объем этого понятия речевой недочет. В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» отмечается, что под речевым недочетом «обычно понимают нарушения языковых (речевых) норм, не являющихся императивными, строгими. Это чаще всего стилистические нарушения». [Баринова 2011: 578]. Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» речевым недочетом называет «нарушение требований коммуникативной целесообразности», недочеты считаются «менее грубыми недостатками речи, чем речевые ошибки» [Жеребило 2010: 216]. Поэтому М.П. Котюрова **функционально-стилевые отклонения от нормы называются «погрешностями», или «недочетами»**. Автор связывает это с тем, что термин «ошибка» закрепился за пунктуационными и орфографическими нарушениями норм литературного языка [Котюрова 2008: 7].

При более широком понимании речевой ошибкой называется любое немотивированное нарушение литературной нормы. Об этом свидетельствует

тот факт, что в некоторых работах термины «речевая ошибка» и «речевой недочет» используются как взаимозаменяемые. Например, в статье Н.С. Абрамовой и Т.А. Зуевой «Причины возникновения ошибок в творческих работах учащихся» читаем: «Термин "речевая ошибка" в современной методической литературе не получил однозначного определения. Мы придерживаемся нормативного подхода к определению данного понятия (М.Н. Кожина, С.Н. Цейтлин), при котором в разряд речевых ошибок попадают любые нарушения норм словоупотребления, в том числе и те, которые в школьной практике относятся, как правило, к разряду грамматических ошибок. Прежде чем предложить эффективные способы предупреждения речевых недочетов в письменных работах учащихся, необходимо понять причины их появления» [Абрамова, Зуева 2013: 207]. В словаре-справочнике «Эффективное речевое общение...» речевая ошибка определяется как «родовое понятие и термин для обозначения необоснованных отклонений не только от собственно языковых, стилистических и правописных норм, но и вообще от всех коммуникативных (=прагматических) и этико-речевых норм, включая нормы речевого этикета» [Эффективное речевое общение... 2012: 568]

Таким образом, существует широкое и узкое понимание речевой ошибки. В соответствии с узким пониманием речевая ошибка представляет собой немотивированное нарушение императивной нормы литературного языка (Т.В. Жеребило, Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина, Е.А. Ремпель и др.), в широком понимании этого термина речевая ошибка представляет собой любое необоснованное отклонение от норм (собственно языковых, коммуникативных или этико-речевых). Исходя из широкого понимания термина «речевая ошибка», стилистическую погрешность мы определяем как тип речевой ошибки, состоящей в прагматически немотивированном отступлении от функциональной-стилевых норм.

1.3.3 Проблема классификации речевых ошибок и недочетов

На сегодняшний день в лингвистической эрратологии проблема классификации речевых ошибок является главной.

Традиционно речевые ошибки подразделяют в соответствии с уровнями языка на акцентологические, орфоэпические, лексические, семантические и грамматические (словообразовательные, грамматико-морфологические и грамматико-сintаксические) [Азимов, Щукин 2009: 259]. Отдельно выделяют ошибки стилистические, также иногда «стилистическими» называют весь комплекс речевых ошибок [Там же].

В статье Е.А. Ремпеля «Типология современных речевых ошибок» представлена традиционная классификация ошибок. В ней рассматриваются:

- орфографические ошибки – нарушения орфограмм;
- словообразовательные ошибки – нарушения норм словаобразования;
- грамматические ошибки – неправильное формообразование разных частей речи (в том числе причастий и деепричастий);
- лексические ошибки – нарушения лексических норм, т.е. норм словоупотребления и лексико-семантической сочетаемости слова [Ремпель 2013: 634].

С.Н. Цейтлин в работе «Речевые ошибки и их предупреждение» рассматривает типологии речевых ошибок на нескольких основаниях. В зависимости от причин возникновения ошибок автор выделяет системные, композиционные и просторечные ошибки.

Системные ошибки возникают при «слишком прямолинейном следовании системе» [Цейтлин 1982]. Они подразделяются на ошибки типа «заполнения пустых клеток», «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой», «устранение фактов, чуждых языковой системе» и «устранение идиоматичности». Необходимо отметить, что в речи студентов такие ошибки встречаются крайне редко, т.к. к совершеннолетию учащиеся имеют среднее образование и получили навык замечать исключения

из правил.

Ко второму типу речевых ошибок С.Н. Цейтлин относит композиционные ошибки. Название «композиционные», как отмечает автор, условно: к ним он относит нарушения, препятствующие построению правильного цельного текста (синтаксические ошибки), и случаи лексической несочетаемости. К примеру, дублирование членов предложения или неоправданное их упущение.

Третий тип – просторечные ошибки – встречается с высокой частотностью в речи взрослых людей, т.к. они более устойчивые, чем системные. Автором отмечается, что просторечными могут быть не только слова, но и их значения.

С.Н. Цейтлин пишет, что речевые ошибки подразделяются также на ошибки, свойственные только устной речи (акцентологические и произносительные), и ошибки, которые встречаются в письменной речи. Отдельно автор выделяет ошибки, которые не зависят от формы речи. Типы ошибок она подразделяет в зависимости от нормы, которая была нарушена.

Следует отметить, что классификация речевых ошибок на основании нарушенной нормы является самой частотной [Волошина 2015; Милюк 2012; Ремпель 2013].

В статье Т.Л. Милюк «Термин "речевая ошибка" в современной практике преподавания русского языка» представлено несколько классификаций ошибок устной и письменной речи. В школьной и вузовской программе ошибки подразделяют на орфографические, пунктуационные, речевые, а также неречевые – фактические и логические. Т.Л. Милюк приводит классификацию ошибок, представленную профессором Ю.В. Фоменко. Речевые ошибки, согласно этой типологии, подразделяются на орфоэпические, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, орфографические и пунктуационные. Неречевые ошибки – на фактические и логические. В то время как в других классификациях логические и фактические ошибки также относят к речевым

на том основании, что все они встречаются в речи. «Существуют и такие ошибки, которые не связаны с нарушением правил языка, – это фактические (искажение реальных фактов) и логические (нарушение правил логики). Без соблюдения этих неязыковых требований речевое произведение даже при отсутствии каких-либо речевых ошибок не будет адекватным и полноценным, так как оно точно не передаст нужную информацию» [Мистюк 2012: 91].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» отмечается, что в классификации речевых ошибок необходимо учитывать существование не только структурно-языковой нормы, но и нормы коммуникативной. Выделяются в отдельную группу коммуникативно-речевые ошибки, которые состоят «...в нарушении коммуникативно-прагматической нормы, понимаемой как совокупность прагматических условий эффективности коммуникативного акта» [Баринова 2011]. К числу коммуникативных ошибок относят тавтологию, а также лексическую неуместность, которые в других классификациях рассматриваются как лексические и стилистические ошибки [Там же].

А.П. Сквородников выделяет три вида нормы в соответствии с аспектами культуры речи: этико-речевую, коммуникативно-прагматическую и структурно-речевую [Сквородников 1998: 10]. К структурно-речевым ошибкам автор относит акцентологические, лексические, фразеологические, грамматические, логические ошибки (алогизмы), ошибки в порядке слов, а также использование просторечий, что ранее относилось к ошибкам стилистическим. Ряд исследователей, к работам которых мы обращались, не относят логические ошибки к речевым, но А.П. Сквородников объясняет включение этого вида ошибок тем, что в механизме логических ошибок участвуют и лексический, и синтаксический факторы [Сквородников 1998: 13].

К коммуникативно-прагматическим ошибкам, как пишет ученый, могут привести нарушения трёх критериев нормативности: целесообразность высказывания, эстетическая приемлемость и стилистическая уместность.

Результатом нарушения целесообразности высказывания автор считает нецелесообразное использование заимствованных слов, тавтологию и плеоназм [Там же].

Критерий стилистической уместности нарушается при немотивированном включении в речь элементов официально-делового стиля (канцелярит), а также при немотивированном использовании слов с эмоциональной окраской. Использование в речи жаргонизмов автор рассматривает как нарушение критерия стилистической уместности и критерия целесообразности высказывания одновременно [Сквородников 1998: 14].

Нарушения этико-речевой нормы просматриваются в случаях несоответствия этическим нормам, а также общим постулатам речевого общения. К ним относится использование оскорблений и бранной лексики, обращения «ты-формы», приёмы манипуляции сознанием аудитории и др. В качестве примера этико-речевой ошибки А.П. Сквородников приводит использование словосочетания, вызывающего нежелательные ассоциации с физиологическими процессами [Там же: 15].

В культуре научной речи речевые ошибки («стилистические погрешности») разграничиваются в зависимости от стадии редактирования научного текста, то есть со стороны адресата-редактора. М.П. Котюрова выделяет два подхода к редактированию научного произведения, а именно «дотекстовый» и «текстовый».

Объектом анализа дотекстового редактирования являются словосочетания и предложения. «Редактирование дотекстовых единиц обеспечивается лексическими и синтаксическими нормами, которым посвящена обширная литература, включающая грамматики, справочные пособия и различные словари (правильностей, трудностей, управления, паронимов и мн. др.)» [Котюрова 2008: 165]. К ошибкам, которые выявляются на дотекстовом этапе редактирования, то есть при редактировании словосочетаний и предложений, она относит:

- избыточность формы выражения мысли;
- неполноту выражения «кванта» мысли;
- неоправданный повтор (плеоназм, тавтология);
- неточность словоупотребления;
- неверный порядок слов;
- неоправданную инверсию;
- неоправданное употребление слов широкой и ограниченной семантики;
- «дистантность» компонентов словосочетания, функционирующего как один член предложения;
- «стяжение» синтаксической структуры предложения;
- несоответствие союзов тем логическим отношениям, которые они выражают.

При редактировании текстовых единиц (сложных синтаксических целых, тематически связанных фрагментов текста, совокупности основного и периферийного текстов) осуществляется научно-стилевой подход. Автору или редактору необходимо концентрировать внимание на содержании в его целостности: «Содержанием научного текста является научное знание – всегда фрагментарное, но представляющее собой объемный, многомерный и в то же время целостный в композиционном отношении конструкт». Такой подход подразумевает редактирование единиц, формирующих связность речи и структурно-смысловых единиц текста [Катюрова 2008: 206]. На этом этапе редактирования выявляются следующие ошибки («погрешности»): избыточность и неполнота смысла вследствие неточного употребления средств связи, несогласование времен глагола, нецелесообразная инверсия, необоснованное обобщение.

Классификация ошибок с учетом стадий редактирования текста, представлена на схеме 1.

Схема 1. Классификация речевых ошибок («погрешностей») М.П. Котюровой

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основе изучения теоретической литературы определено, что научная речь является достаточно хорошо изученной функциональной разновидностью литературного языка, которая регулируется общеязыковыми (литературными), жанрово-стилевыми и этико-речевыми нормами. Научный стиль характеризуется такими стилеобразующими чертами, как отвлеченно-обобщенный характер, объективность, точность, логичность и безличность изложения. Однако существуют факторы, негативно влияющие на развитие современной научной речи и приводящие к возникновению стилистических погрешностей. Среди них рассогласованность установок на самопрезентацию ученого и установок на презентацию новых идей; отступления от сложившихся исторических норм научного стиля.

Прагматически немотивированные отступления входят в сферу интересов эрратологии. Общая эрратология, представляющая собой учение об ошибках в их широком понимании (технических, методических, логических и др.), в современной науке подразделяется на частные эрратологии. Одной из

частных эрратологий является лингвистическая эрратология, которая в широком понимании может быть определена как направление, изучающее ошибки и недочеты в рамках теории культуры речи, теории и практики перевода и лингводидактики; в узком – как раздел культуры речи, изучающий речевые ошибки и недочеты.

Изучение проблемы определения понятия «речевая ошибка» показало, что этот термин имеет узкое и широкое значение. В узком понимании «речевая ошибка» – непреднамеренное отступление от императивных норм литературного языка; речевой недочёт – нарушение вариативных норм литературного языка. В широком понимании «речевая ошибка» представляет собой любое pragmatically необоснованное отклонение от норм собственно языковых, коммуникативных или этико-речевых. В соответствии с широким пониманием речевой ошибки стилистическая погрешность рассматривается нами как тип речевой ошибки, заключающейся в pragmatically немотивированном отступлении от норм функционального стиля.

Существует несколько типологий речевых ошибок. Традиционная их классификация основана на уровнях языка, норма которых была нарушена. Среди многочисленных классификаций нами за основу взята типология речевых ошибок в научном тексте, предложенная М.П. Котюровой. Исследователь разграничивает стилистические погрешности в зависимости от стадии редактирования научного текста («дотекстовой» и «текстовой»). С опорой на данную типологию и проводилось исследование, результаты которого представлены далее.

ГЛАВА 2. ТИПЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОГРЕШНОСТЕЙ В ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ БАКАЛАВРОВ-ФИЛОЛОГОВ

2.1. Стилистические погрешности, выявленные на дотекстовом уровне редактирования

Анализ выпускных квалификационных текстов на дотекстовом уровне их редактирования позволяет говорить о преобладании лексических и лексико-грамматических отступлений от нормы. Рассмотрим эти группы отклонений.

1. Лексико-стилистические погрешности, обусловленные избыточностью или неполнотой выражения мысли, нарушениями лексической сочетаемости, немотивированным использованием слов официально-делового, книжного и разговорного стилей.

1.1 Наиболее частотной погрешностью является **избыточность неинформативных слов и словосочетаний**.

Распространенность этой ошибки можно объяснить желанием автора усилить или уточнить сказанное, однако привнесенные единицы в тексте не несут смысловой нагрузки. «Изъятие» лишних слов стилистически оправдано, когда они усложняют восприятие содержания текста. Так, например, в приведенных ниже примерах в квадратные скобки заключены избыточные компоненты:

[Адекватное] понимание интересующих нас явлений возможно при изучении «целостного текста» (Кожина 2017: 3); Исследование наследия писателя с учетом религиозно-нравственной, христианской составляющей позволяет [более адекватно] понять и истолковать как отдельные произведения, так и их целостность (Федотова 2018: 7); Иван Грозный убил своего сына (к тому же за неимением [более адекватного]) (вместо термина в английском языке «грозный» звучит скорее как «ужасный») (Федоренко

2016: 26); *Ни дух, ни тело невозможно изобразить [адекватно] <...>* (Баженова 2016: 68); *Однако с другой стороны попытка [адекватного] описания реального мира ставится Буниным под серьезные сомнения* (Баженова 2016: 98); *Несмотря на то, что исследованию проблем типологии героев литературы XIX века посвящено огромное количество работ, тема не получила относительно однозначной, [адекватной] научной трактовки* (Киселева 2018: 3). – Слово *адекватный* имеет значение «вполне соответствующий чему-либо (условиям, обстановке и т.д.); совпадающий с чем-либо; равный; тождественный» [Словарь русского языка 1999]. В приведенных же выше примерах данное слово и его дериват *адекватно* используется в значении «соответствующий норме; приемлемый; нормальный», что является отклонением от стилевой нормы научной речи.

[*В общей сложности*], при жизни Ф. Сологуба, вышло 10 [*прижизненных*] изданий (Кожина 2017: 4). – Сочетание *в общей сложности* имеет значение «в итоге; в целом», которое повторно актуализируется в контексте «*при жизни Ф. Сологуба...*»; неинформативным является также смысловой повтор *при жизни – прижизненных* в рамках одного предложения (тавтология).

Это обыгрывается и в [*самой*] пьесе <...> (Федоренко 2016: 51); Однако это заканчивается очень плохо - смертью [*самой*] героини (Федоренко 2016: 69); <...> наблюдения над фактурой рассказа позволяют увидеть игру с [*самой*] лейтмотивной лексемой дыхания <...> (Баженова 2016: 102); <...> важные выводы не только о [*самой*] категории имени <...> (Баженова 2016: 116); <...> особенностям [и *самой*] эстетике написания <...> (Баженова 2016: 117); Даже [*самой*] Катерине Александровне кажется ее лечение неспособным улучшить ее душевное состояние (Лубсанова 2017: 9); <...> до отрицания [*самой возможности существования*] литературного вымысла (Молодых 2017: 58); <...> в противоречие с вниманием к имени собственному [*твой самой*] классической литературы XIX века (Баженова 2016: 44). – Местоимение *сам (самой)* «употребляется при существительном или личном

местоимении и обозначает, что именно это лицо или предмет лично, непосредственно участвует в действии (является его источником или объектом)» [Словарь русского языка 1999], однако в приведенных предложениях использование местоимения является избыточным, поскольку из контекста работы точно известно, о каком лице (или предмете) идет речь, дополнительное уточнение не требуется.

С ними писателя сближает, [с одной стороны], острое внимание к внешнему облику художественного слова: фонетико-произносительным особенностям и [самой] эстетике написания (Баженова 2016: 117). – Вводное сочетание *с одной стороны* указывает на порядок изложения мысли и в данном случае является избыточным, поскольку в дальнейшем тексте нет оборота «*с другой стороны*».

Отбор материала обусловлен степенью его репрезентативности для выполнения поставленных [в своей работе] целей и задач (Баженова 2016: 9); *Шмид [в своей работе] приводит следующий пример* (Лубсанова 2017: 31); *Большинство исследователей [категорично] настаивают на том, что понятие «юродивый» многозначно и, некоторые из них [в своих работах] [пытаются] привести [некую] классификацию [существующих] вариаций данного феномена* (Крюкова 2018: 11); Б. Леннквист доказывает в своей работе, что <...> (Лубсанова 2017: 32); *Ввиду этого [в своей исследовательской работе] [далее] мы будем придерживаться точки зрения* <...> (Молостова 2016: 12). – В приведенных предложениях неоправданным является плеоназм (*категорично настаивают*), лишние слова: *существующих* (поскольку классифицировать можно только существующие вариации, это слово избыточно), *в своей работе / в своих работах* – избыточные компоненты, не добавляющие новой информации в текст.

Например, О.В. Степанова, рассматривая особенности соотнесенности времени и пространства, отличия хронотопа одной пьесы <...> (Федоренко 2016: 8). *Например* – избыточное вводное слово; слово

отличия употреблено некорректно (следует различать паронимы **отличия** чего от чего? и **различия** между чем и чем?).

Юродское поведение Башлачева также высвечивает отсутствия (вместо – «отсутствие») [*реально существующей*] «нормы» мира (Ступакова 2018: 44); Но для начала обратимся к [*существующим*] работам по данной проблеме (Крюкова 2018: 19); <...> целесообразностью апробации [*существующих*] технологий речевого портретирования (Буркова 2016: 5); <...> мы считаем необходимым рассматривать данный вопрос в соотнесении как с [*уже существующей*] эстетической традицией <...> (Баженова 2016: 16); Происходит постоянный обмен между [*существующим*] лексическим запасом <...> (Срмикиян 2016: 16); <...> отклонение от [*существующей*] произносительной нормы <...> (Буркова 2016: 16); Но есть еще одно слово, которым можно определить образ [*существующих*] гоголевских людей- мух (Федотова 2018: 45). – Слово *существовать* используется в значении «быть в действительности, быть в наличии; иметься» [Словарь русского языка 1999], однако то, что «существует в действительности», в контексте не оспаривается и не требует подтверждения, значит, заключенные в квадратных скобках слова избыточны.

[*Практически*] все, кто, так или иначе, сталкивался с Л.Н. Толстым (Позднякова 2017: 33); <...> [*практически*] полностью состоящем из видоизмененных цитат и клише тексте <...> (Ступакова 2018: 59); Е.А. Ярмахова [*практически*] уравнивает понятия «коллективный речевой портрет» и «типаж» (Буркова 2016: 20); Аргументация – это сложная и многогранная интеллектуальная деятельность, включенная [*практически*] во все сферы жизни человека, связанные с потребностью убеждения (нарушение лексической сочетаемости) адресата в необходимости принятия выдвигаемого тезиса (Буркова 2016: 37) – *Практически* – наречие, свойственное разговорной речи; в приведенных примерах оно десемантизировано, т.е. не уточняет смысла и является избыточным.

И в финале она [обязательно] должна быть смешена, нарушена (Позднякова 2017: 36). – Слово может быть исключено из текста без потери смысла.

1.2. В отношении лексической сочетаемости можно обнаружить **погрешности при использовании слов широкой семантики**. Такие слова как *аспект, проблема, процесс, факт, вопрос, наличие, явление* и др. в ряде случаев используются авторами без учета их научно-стилевых особенностей. Использование подобных слов не в научно-познавательном, а в общеупотребительном значении ведет к **избыточности** выбранных средств выражения мысли. Рассмотрим примеры общеупотребительного использования слов широкой семантики в текстах ВКР.

Общеупотребительное слово *факт* имеет значение «действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло» [Толковый словарь современного русского языка 2014: 718]. В то время как в науке факт – это не только единичное явление с присущими ему существенными признаками, но и результат обобщения изучаемых явлений, зафиксированный посредством утверждений. Приведем пример стилистической погрешности с использованием этого слова:

Стоит отметить том факт, что Вырыпаев не является чьим-то прямым учеником - например, Коляды <...> (Баженова 2016:106). – Слово «факт» используется в общеупотребительном значении, поэтому избыточно (ср.: *Стоит отметить, что Вырыпаев не является...*).

Слово общей семантики «*процесс*» в ряде работ используется в словосочетаниях со словами в составе которых уже присутствует процессуальная сема, что делает слово «*процесс*» избыточным:

Эти архетипы отражают, по мысли Юнга, ступени процесса индивидуализации, выделения индивидуального сознания из коллективно-бессознательного (Герасименок 2016: 15); <...> *важная роль в изучении процесса диалектной коммуникации <...>* (Корнилина 2016:2) Однако результат *процесса эпонимизации* едва ли можно назвать всесторонне

описанным (Срмикиян 2016: 4); *Именно они чаще всего участвуют в процессах эпонимизации* (Срмикиян 2016: 20); *Н.В. Юшманов определяет несколько моделей, по которым может проходить процесс перехода имени собственного в имя нарицательное <...>* (Срмикиян 2016: 23); *<...> имеет прямое отношение к процессам социализации индивида <...>* (Побережных 2018: 10); *Именно второй уровень является движущей силой процесса создания литературного произведения* (Максимова 2017: 21); *В нашем случае речь будет идти скорее о процессе номинации в сознании автора конкретного художественного текста <...>* (Кротов 2017: 19); *Безусловно русского рэпа коснулись результаты процесса деканонизации рифмы* (Корнева 2018: 34); *Данные процессы рецепции имеют непосредственное значение для обнаружения литературных явлений, влияний и взаимосвязей* (Бактимиров 2016: 40); *<...> выйти оттуда живым, превозмочь процесс гниения становится его задачей <...>* (Геросименок 2016: 28); *<...> представители которых также участвуют в процессе мироздания* (Геросименок 2016: 64); *<...> в большей степени показывающие процесс сосуществования языков <...>* (Смирнова 2018: 13). – Управляемые существительные обозначают процессуальные действия, поэтому использование существительного *процесс* избыточно. Аналогичный пример: *Мы полагаем, что отчасти правы обе стороны, поскольку термины-эпонимы очень часто подвергаются процессу детерминологизации <...>* (Срмикиян 2016: 30). – *Детерминологизация* – слово, в значении которого уже заложена сема процессуальности, поэтому слово «*процесс*» избыточно (ср.: ...*подвергаются детерминологизации*).

Слово широкой семантики *проблема* в текстах ВКР зафиксировано в общеупотребительном значении «трудность», в то время как научно-познавательное значение лексемы *проблема* – «противоречие, требующее научного исследования». Рассмотрим примеры использования слова «*проблема*» в общеупотребительном значении:

<...> проблема разработки речевых и фонетических портретов получает новое содержание (Буркова 2016: 15); *Самсон Вырин*

предпринимает попытки вернуть Дуню домой, но сталкивается с проблемой преодоления той социальной «бездны», которая существует между ним и Минским (Киселева 2018:20); *Именно выбор, поиск метода в данном случае – основная проблема* (Киселева 2018: 3).

Использование слов **ограниченной семантики** также может стать причиной нарушения лексической сочетаемости. В текстах ВКР были зафиксированы стилистические погрешности, связанные с употреблением прилагательных *разные*, *различные*. В словаре русского языка слово «различный» имеет значения: «1. Неодинаковый в чем-либо, несходный, разный; 2. Разнообразный, всякий, всевозможный»; слово «разный» зафиксировано в следующих значениях: «1. Неодинаковый, непохожий, различный; 2. Иной, другой, не один и тот же; 3. Разнообразный, всякий, всевозможный» [Словарь русского языка 1999]. «Из-за своей семантики эти слова, – пишет М.П. Котюрова, – употребляются лишь в форме множественного числа, (за исключением словосочетаний с собирательными существительными, ср. *разный народ*)» [Котюрова 2008: 180]. Использование их в форме единственного числа является ошибочным в следующем контексте:

<...> что создает для аудитории возможность **различной интерпретации**. (Подобивская 2016: 37); <...> **наполненной различным смыслом** <...> (Кандаурова 2018: 7); <...> подвергались **различной оценке** <...> (Бактимиров 2016: 89); <...> **характеризующиеся различной жанровой принадлежностью** <...> (Кротов 2016: 7); <...> **лингвистические приемы и методы имеют различную степень эффективности в рекламном тексте** (Семина 2016: 46); *Слова имеют различную коннотацию* <...> (Семина 2016: 48); *Авторы используют данную риторическую фигуру, чтобы создать различное настроение* <...> (Семина 2016: 82); <...> удалось выявить **различный подход к теме лагерей у названных писателей** (Максимова 2017: 65); *Был сделан вывод о различном отношении авторов к лагерной теме и, как следствие, разным смысловым посылам* (Максимова 2017: 68); *Данная*

вариативная часть будет различной для каждой отдельно рассматриваемой языковой личности (Максимова 2017: 68); *Такое различие в понимании мотива ведет нас к нескольким уровням сюжетики <...>* (Любченко 2016: 16).

1.3. Распространенным примером нарушения лексической сочетаемости является речевая избыточность, которая проявляется в **тавтологии и плеоназме**. Плеоназмом «называется употребление в речи близких по смыслу и потому излишних слов» [Голуб 1997]. Рассмотрим примеры речевой избыточности, принимающей форму плеоназма в следующем контексте:

Новейшая литература направления постмодернизма представляет собой большой и активно изучаемый пласт литературы <...> (Лисохмарова 2018: 52); *<...> интенсивным развитием направления функциональной лингвистики* (Срмикан 2016: 22). – Слово «постмодернизм» и словосочетание «функциональная лингвистика» уже содержат в своих толкованиях сему «направления»: постмодернизм – «основное направление современной философии, искусства и науки» [Словарь культуры XX века 1998]; функциональная лингвистика – это «одно из направлений современного языкознания, которое характеризуется преимущественным вниманием к функционированию языка как средства общения» [Шулежкова 2004: 372].

Разновидностью плеоназма является тавтология. «Тавтология как явление лексической стилистики может возникать при повторении однокоренных слов (*рассказать рассказ, умножить во много раз, спросить вопрос, возобновить вновь*), а также при соединении иноязычного и русского слова, дублирующего его значение (*памятные сувениры, впервые дебютировал, необычный феномен, движущий лейтмотив*)» [Голуб 1997]. Рассмотрим иллюстрации нецелесообразного повтора однокоренных слов в данном контексте:

Проявление данного явления заметно в полной погруженности в западную культуру и события общественной жизни Европы (Федоренко 2016:

45); В отдельную группу помещены такие явления, которые являются частью человеческого тела, являются его биологической характеристикой: кровь, след, пот (Бочкова 2016:44); **Последние** минуты их последней встречи особо тяжелы для обоих (Любченко 2016: 64);

Из представленных определений следует, что значение слова «тоска» представлено преимущественно синонимическим рядом (Любченко 2016: 24);

При этом сами описанные события могут оцениваться как самим рассказчиком, так и главным действующим лицом мемората - рассказчиком прошлого, также могут оцениваться отдельные поступки, события жизни героев, оцениваться собственное поведение - в таких случаях рассказы становятся своеобразным способом рефлексии рассказчика по поводу прошедших событий (Корнилина 2018: 48);

При изучении эпонимических единиц в терминологии, исследователи выделяют положительные и отрицательные стороны данных терминологических единиц (Срмилян 2016: 4);

Такие тексты должны были полностью соответствовать традиционному определению текста. Однако сейчас ряд исследователей дает современное определение текста. А.А. Чувакин приводит два определения текста: традиционное и современное. Исследователь отмечает, что традиционное определение текста, «несколько предложений, связанных по смыслу и грамматически», применимо не ко всем текстам <...>[Чувакин, 2010: 110] (например, естественный язык и молчание, естественный язык и звуки изумления и пр.) не попадает под традиционное определение текста (Быльцова 2016: 40);

Проблема общей классификации речевых жанров ещё не решена современной лингвистикой. Первые подступы к классификации содержатся в статье Бахтина, предлагавшего деление на первичные и вторичные жанры. На следующем этапе господствовал целевой критерий, что привело к созданию стройных, но мало применимых для изучения конкретного материала, классификаций (Шипилова 2017: 34);

<...> термином может стать любое слово или словосочетание языка при условии, что его значение включается в некоторую достаточно четко определенную систему понятий, относящихся к определенной систематизированной предметной области, которая отражает определенный участок объективной действительности (Срмиян 2016: 27)/

Причиной погрешностей названного считают недостаточную сконцентрированность автора на текстовой форме.

1.4. Рассмотрим нарушения лексической сочетаемости при **смешении паронимов** в текстах ВКР. Например, погрешности, состоящие в неразличении паронимов *отличия – различия*:

Принципиальное отличие этих типов повествования состоит в том <...> (Баженова 2016: 59); *Ведь апостол говорит о принципиальном отличии* законов мира *сущего и законов мира божественного* (Крюкова 2018: 15); *Всё отличие* данных типов *кроется во внутреннем мире юродивого и в его сущности* (Крюкова 2018: 18);

<...> дефиниция может существенно отличаться в работах разных ученых (Ступакова 2018: 24); Рассмотрим *сходство/отличие* поведенческих стратегий (Ступакова 2018: 40); <...> соотнесли языковую картину мира (ЯКМ) с другими картинами мира и определили их основные *отличия* (Крапивина 2016: 7). – «Следует различать паронимы *отличия чего от чего?* и *различия между чем и чем?*» [Котюрова 2008: 167]. Во всех вышеописанных примерах «*отличия*» **следует заменить на слово «различия»**.

Приведем еще один пример:

Данные работы позволяют увидеть не только связь и сходство особенностей поэтики имени у Бунина с эстетическими системами других авторов-классиков, на которые писатель ориентировался как на образцы, но и принципиальные отличия творческих приемов Бунина (Баженова 2016: 13).

– Данный пример иллюстрирует неполноту мысли при использовании в тексте слова «*отличия*», поскольку мысль обрывается (*отличие от чего?*). Если автор

хотел подчеркнуть разницу используемых творческих приемов, следовало использовать слово «различия».

Рассмотрим ошибки в употреблении паронимов *актуализироваться* (становиться актуальным, очень важным для настоящего момента) и *активизироваться* (становиться активнее, деятельнее, оживиться). Во всех следующих примерах вместо слова *активизируется* используется *актуализируется*:

Такая реализация поведенческих моделей парадигмы юродства, по мнению многих исследователей, особенно интенсивно актуализуется в период перестройки (Ступакова 2018: 27); *И. Кукулин прав, связывая моменты актуализации жанра с переломными историческими периодами, однако нередко активизация баллады происходит не после, а в докризисное время* (Ступакова 2018: 70).

1.5. Еще одной распространенной погрешностью в текстах ВКР является **неполнота выражения мысли**. «В научном тексте в таких случаях можно наблюдать «сбой» коммуникативного контакта читателя и автора. Так, неполнота выражения мысли приводит к неопределенности понимания высказывания в тексте [Котюрова 2008: 188].

Рассмотрим примеры неполноты выражения «кванта» мысли (термин Котюровой М.П.) в следующем контексте:

Дефиниция может существенно отличаться в работах разных ученых (Ступакова 2018: 24) – неполнота выражения мысли: дефиниция чего?; *До сих пор ученые не могут принять единую дефиницию и определить общую классификацию* (Шишова 2017: 14) – неполнота выражения мысли: принять дефиницию чего / определить классификацию чего?;

В работе «Введение к правильному истолкованию разумных речей и писаний», И.М. Хладениус дает следующее определение <...> (Скрипникова 2017: 10); *Рассмотрим некоторые определения* (Крапивина 2016: 12); *Это обилие разнообразных определений, очевидно, объясняется не только тем фактом, что к моменту их формулирования не сложилась научная*

дисциплина (Молостова 2016: 15); *Не смотря на большую научную традицию исследования дискурса, до сих пор нет общепринятого определения* (Буркова 2018: 24); *К третьей же группе относят определения, сформулированные в рамках теории речевых жанров* (Шипилова 2017: 9); *Изначально андеграунд расценивался как подпольное и нелегальное движение, отвергаемое официальной идеологией искусство, даже иногда движение против политической власти. Под определение попали рок-музыканты* (Спиридонова 2017: 3). – Неполнота выражения мысли: определение какого понятия рассматривается, не написано автором текста.

Восьмью годами позже, как указывается в энциклопедическом словаре, были утверждены статус и описание (Баранова 2018: 38) – неполнота: о чем речь, не понятно; *Примечательно, что сам автор дает сноску о том, что под ПСами он подразумевает «Правый сектор». Дополняет описание стихотворение «В час салюта» А. Гвоздева <...>* (Баранова 2018: 82) – неполнота: дополняет какое описание / описание чего?; *В ироничной (на первый взгляд) манере он дает описание, соединяя при этом взаимоисключающие вещи <...>* (Федотова 2018: 48) – неполнота: дает описание чего?; *Также главный герой вспоминает свою бывшую возлюбленную, Мишу Белочкину, которая погибла в концентрационных лагерях. Во время этого описания возникает сравнение с равнодушной, пережившей её и прошлый век природой <...>* (Каминская 2017: 28) – неполнота: о каком именно описании идет речь (описание возлюбленной? ее смерти в концентрационном лагере?); *Второй сборник был выпущен в 2017 году в Донецке при участии Министерства культуры ДНР. В описании говорится о том, что в сборник вошли лучшие стихотворения участников открытого поэтического конкурса <...>* (Баранова 2018: 51) – неполнота: в описании чего?

Только две миниатюры не были классифицированы, так как их содержание выбивается из общей типологии (Скрипникова 2017: 57); <...>

традиционная стратегия имперской власти заключается в интеллектуальном постижении через познание, описание и классификацию (Баженова 2016: 89); Здесь находится точка пересечения литературы и новояза; *третьего и первого уровней по нашей классификации* (Молодых 2017: 28); *Высший уровень в нашей классификации - метатекст, восходящий к Библии* (Молодых 2017: 32); **Предлагаемая классификация** выделяет слова типа «хороший, лучший» и т.д. в отдельную категорию <...> (Побережных 2018: 19)?; *Приводя такую классификацию, исследовательница всё же замечает <...>* (Шипилова 2017: 15); <...> что вызвано возможностью выбрать различные основания для классификации (Побереных 2018: 31) –; **Интересную классификацию на основании социальных ролей коммуникантов** предложил Л.П. Крысин (Шипилова 2017: 17); Исходя из всего высказанного, следует отметить, что единой **классификации** не существует (Шишова 2017: 16); <...> эмоции делятся на отрицательные и положительные, и, согласно её классификации, мы выбрали наиболее частотные в употреблении поэтом эмоции с отрицательной и положительной семантикой (Шишова 2017: 28); Стоит оговориться, что приведенная **классификация** весьма условна, и в дальнейшем она может быть изменена и дополнена (Крюкова 2018: 12). – Неполнота выражения мысли: о классификации/ типологии чего идет речь, не сказано (мысль полностью не эксплицирована).

Мы попытаемся составить некоторую опорную классификацию, которая поможет нам отличать юродивых от других (Крюкова 2018: 12) – отличать одних юродивых от других / отличать юродивых от других людей?; Все это говорит о том, что древнерусские авторы стремились подобать определенному канону (Савина 2016: 16) – подобает канону чего?; В итоге хотелось бы отметить, что романтические традиции, это не просто приходить автора писать, придерживаясь определенной норме [вместо нормы] (Спиридонова 2017: 45) – неполнота выражения мысли: определенной нормы чего?; Что касается структуры текста произведений Лысикова, то

здесь стоит отметить, что определенной схемы у поэта нет (Спирионова 2017: 62) – схемы чего нет у поэта?; *Методы будут описаны нами ниже* (Корнилина 2016: 12) – неполнота выражения мысли: какие методы?; *Таким образом, для социологии главным оказывается социум и человек как его единица, что отражается уже в определениях термина* (Побережных 2018: 13) – определениях какого термина?; *Но из шоу-бизнеса «Мальчишник» не ушел, их по-прежнему звали на фестивали, концерты, просто нового участники коллектива уже не создавали* (Спирионова 2017: 17) – неполнота выражения мысли: нового чего?

2. К стилистическим погрешностям в области лексико-сintаксической сочетаемости можно отнести случаи нарушения в русском языке принятого порядка слов.

2.1. Дистантность компонентов словосочетания, функционирующего как один член предложения, например:

Дополнение:

То, что было понято современному [кому?] читателю Хармсу, сейчас воспринимается как смешная несуразица или игра, обусловленная его принадлежностью к сообществу ОБЭРИУтов, которые не разделяли игру и реальную жизнь (Скрипникова 2017: 28). – Ср.: *То, что было понято современному Хармсу читателю, сейчас воспринимается как смешная несуразица или игра <...>;*

Наиболее последовательное развитие проблемы диалога и диалогического понимания получило в работах М.М. Бахина. (Скрипникова 17:12). – В данном фрагменте текста необходимо восстановить порядок слов и связи между членами предложения. Сказуемое «получило» должен зависеть от подлежащего «проблема», а не от дополнения «развитие». Данную погрешность следует исправить следующим образом: **Проблема** диалога и диалогического понимания **получила** наиболее последовательное **развитие** в работах М.М. Бахина.

2.2. Стяжение синтаксической структуры предложения. Пропущено управляемое слово, словосочетание либо синтаксическая конструкция:

Расширив понимание герменевтики не только как науки занимающейся токованием священных текстов, до толкования любых текстов [вообще] Ф. Шлейермахер в [своей] работе «Герменевтика», изложил тезисы, являющиеся «инструкцией» к пониманию смыслов текста <...> (Скрипникова 2017: 10) – в данном высказывании союзная связка слов «не только как» употребляется вместо предлога «от» в уточняющем обороте «от <...>, до <...>». Далее следует восстановить пропущенное словосочетание «науки занимающейся». Наречие «вообще» и местоимение «своей» являются избыточными. После внесения правки предложение выглядит следующим образом: *Расширив понимание герменевтики от науки, занимающейся толкованием священных текстов, до науки, занимающейся толкования любых текстов Ф. Шлейермахер в работе «Герменевтика», изложил тезисы, являющиеся «инструкцией» к пониманию смыслов текста <...>*.

2.3. Наличие в тексте личного местоимения, которое может быть отнесено к разным существительным в одинаковой грамматической форме:

<...> то дети бедствуют из-за взрослых, из-за их неумения вести себя с другими, из-за их невнимательности и безразличия (Скрипникова 2017: 63) – в этом предложении в первой части употреблено два существительных в форме мн. числа – «дети» и «взрослых», а в последующих частях два местоимения «их». Из-за такой конструкции предложения возникла неопределенность к какому из существительных относить местоимения «их». Можно отнести оба местоимения к слову «взрослых», можно отнести оба местоимения к слову «дети», можно отнести одно местоимение к слову «взрослых», можно отнести другое местоимение к слову «дети». Для облегчения восприятия текста необходимо перестроить предложение, исключив эту неопределенность, например: *<...> то дети бедствуют из-за*

взрослых, которые не умеют вести себя с другими, проявляют невнимательность и безразличие.

Корни -болог-/благ- являются производящими для большого количества лексем, чем объясняется частотность их употребления (Смирнова 2018: 25).

– В данном предложении местоимение «их» можно отнести как к подлежащему «Корни -болог-/благ-», так и к дополнению «лексем». Исправить эту неточность можно, заменив местоимение «их» словосочетанием «этих корней»: *Корни -болог-/благ- являются производящими для большого количества лексем, чем объясняется частотность использования этих корней.*

2.4. Несоответствие союзов тем логическим отношениям, которые они выражают

Парный союз объединяет неоднородные члены, поскольку нарушен порядок слов. Необходимо установить синтаксический параллелизм.

*<...> для ответа на который ученый акцентирует внимание **не только на предшественниках и современниках Хармса, но и говорит о значимости творчества писателя для последователей <...>*** (Скрипникова 2017: 10) вместо: *<...> для ответа на который ученый **не только акцентирует внимание на предшественниках и современниках Хармса, но и говорит о значимости творчества писателя для последователей <...>***;

*<...> пьеса Елизавета Вам выражает **не только угнетенное новой властью положение человека в XX веке, но и представляет собой аллюзию на коллективизацию и один из ее феноменов - «раскулачивание».*** (Скрипникова 2017: 43) вместо: *<...> пьеса Елизавета Вам **не только выражает угнетенное новой властью положение человека в XX веке, но и представляет собой аллюзию на коллективизацию и один из ее феноменов - «раскулачивание»;***

*На наш взгляд, «Голубая тетрадь» была **не столько сборником рассказов в привычном понимании, сколько выполняла функции дневника автора <...>** (Скрипникова 2017: 49) вместо: *На наш взгляд, «Голубая**

тетрадь» была не столько сборником рассказов в привычном понимании, сколько дневником автора...

Дотекстовый анализ ВКР бакалавров-филологов показал, что наибольшей частотностью обладают ошибки лексического типа. Самой распространенной лексической ошибкой является неполнота выражения «кванта» мысли. Лексико-сintаксические ошибки встречаются в работах студентов намного реже и составляют 10% от обнаруженных стилистических погрешностей (на дотекстовом этапе редактирования). Среди лексико-сintаксических погрешностей самой распространенной является дистантное расположение компонентов словосочетания, функционирующего как один член предложения. Реже встречаются ошибки стяжения сintаксической структуры предложения и несоответствие союзов тем логическим отношениям, которые они выражают. Самая малочисленная лексико-сintаксическая ошибкой в ВКР бакалавров филологов – наличие в тексте личного местоимения, которое может быть отнесено к разным существительным в одинаковой грамматической форме. Наличие дотекстовых погрешностей осложняет восприятие научного текста и влияет на его качества.

2.2. Стилистические ошибки на текстовом уровне редактирования

Анализ выпускных квалификационных текстов на текстовом уровне их редактирования позволяет говорить о преобладании недочетов, обусловленных неточным или неправильным выражением связи самостоятельных предложений. Погрешности проявляются в следующих случаях.

Избыточность связующих единиц:

Таким образом, можно сделать вывод, что за все время существования герменевтики (за исключением Средних Веков), исследователи не отделяли толкование текста от автора и исторической действительности, в которой он был создан (Скрипникова 2017: 15); Таким

образом, получается, что не только Гуриндурин выражает неправильное мнение, но и Ляполянов (Скрипникова 2017: 32); **Таким образом, подводя итог вышесказанному, основной мотив юродства <...>** (Крюкова 2018: 26-27); **Таким образом, подводя итог** анализа вышеперечисленных произведений, **можно сказать**, что мотивы юродства <...> (Крюкова 2018: 69); **Таким образом, мы приходим к выводу**, что пьеса Елизавета Вам выражает не только угнетенное новой властью положение человека в XX веке <...> (Скрипникова 2017: 43); **Таким образом, можно сделать следующий вывод.** Сборник «Час мужества» является типовым в ряду поэтических книг, посвященных данному региональному конфликту. (Баранова 2018: 54); **Таким образом, мы подошли к тому**, что мотив искушения - это типологическая агиографическая формула <...> (Савина 2016: 20); **Таким образом, можно прийти к выводу, что**, несмотря на складывающуюся языковую ситуацию, прилагательные-церковнославянизмы продолжали сохранять свою форму и функции <...> (Смирнова 2018: 61); **Таким образом, можно сделать вывод**, что коммуникативно значимое молчание в романе А.Ф. Писемского «Тысяча душ» <...> (Кандаурова 2018: 15); **Таким образом, следует заключить**, что образ античного героя «стал во многом ассоциироваться с гуманистами Возрождения <...> (Бактимиров 2016: 70);

Недостаток связующих единиц:

Исходя из сказанного, роль автора заключается в <...> (Спиридонова 2017: 44) – вместо: Исходя из сказанного, **можно заключить**, что роль автора заключается в...

Несогласование временных глагольных форм:

Теоретической базой исследования послужили труды В.Н. Сажсина [Сажсин, 1985; 1997], в которых исследователь основательно разбирает литературные традиции в творчестве Д. Хармса, книга А.А. Кобринского <...>, статья М.Н. Липовецкого <...>, в которой представлены некоторые способы коммуникации между Хармсом и читателем, а также фундаментальный труд Ж.Ф. Жаккара [Жаккар, 1995], в котором большое

внимание было уделено «цисфинитной логике» поэта и др. (Скрипникова 2017: 6) – в данном фрагменте текста использованы глагольные формы прошедшего времени (*было уделено*) и настоящего времени (*разбирает*), глаголы «*послужили*», «*представлены*» употреблены в форме прошедшего времени, имеющей значение настоящего времени. Для благозвучности текста необходимо изменить время глагола «*было уделено*» на настоящее: *Теоретической базой исследования послужили труды В.Н. Сажина [Сажин, 1985; 1997], в которых исследователь основательно разбирает литературные традиции в творчестве Д. Хармса, книга А.А. Кобринского <...>, статья М.Н. Липовецкого <...>, в которой представлены некоторые способы коммуникации между Хармсом и читателем, а также фундаментальный труд Ж.Ф. Жаккара [Жаккар, 1995], в котором большое внимание уделяется «цисфинитной логике» поэта и др.;*

*Существенный вклад в теорию герменевтики внес Г.Г. Гадамер <...>. Он стал рассматривать интерпретацию текста не как воспроизведение авторского смысла, а как творчество интерпретатора, т.е. допускал расширение смысловых горизонтов, т.к. текст сам по себе не может быть однозначным. Сам же процесс понимания ученый представлял, как событие языка, <...>. В доказательство, исследователь приводит математику - <...> Исходя из того, что в основе языка лежит к кому-то обращенное или кем-то выслушиваемое слово, Г.Г. Гадамер утверждает, что это слово становится осмысленным только в определенной жизненной ситуации... (Скрипникова 2017: 11) – В данном абзаце использованы глагольные формы прошедшего времени (*стал*), прошедшего времени (*допускал, представлял*), несовершенного вида настоящего времени (*приводит, утверждает, становится*), инфинитива (*рассматривать*). Такое разнообразие глагольных форм затрудняет понимание текста. Исправив эти погрешности получим следующее: Существенный вклад в теорию герменевтики внес Г.Г. Гадамер <...>. Он рассматривает интерпретацию текста не как воспроизведение авторского смысла, а как творчество интерпретатора, т.е. допускает*

*расширение смысловых горизонтов, т.к. текст сам по себе не может быть однозначным. Сам же процесс понимания ученый **представляет**, как событие языка, <...>. В доказательство, исследователь **приводит** математику - <...> Исходя из того, что в основе языка лежит к кому-то обращенное или кем-то выслушиваемое слово, Г.Г. Гадамер **утверждает**, что это слово **становится осмысленным** только в определенной жизненной ситуации...;*

*<...> По ее мнению, интерпретатор должен **искать** влияние контекста и **выяснить**, допускают ли подобную трактовку говорящий и слушающий. <...> В данной части текста использованы глаголы в форме инфинитива: (**искать**), совершенного вида будущего времени (**выяснить**) и несовершенного вида настоящего времени (**искать**). Глаголы «искать» и «выяснить» являются однородными глагольными сказуемыми и, исходя из норм научной речи, должны быть в одинаковой форме: <...> По ее мнению, интерпретатор должен **искать** влияние контекста и **выяснить**, допускают ли подобную трактовку говорящий и слушающий. <...>, либо <...> По ее мнению, интерпретатор должен **найти** влияние контекста и **выяснить**, допускают ли подобную трактовку говорящий и слушающий. <...> (Скрипникова : 12).*

*Особый интерес к изучению проблемы речевых жанров **возник** в конце XX века, после выхода в 1979 году статьи М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров», в которой он **предпринял** попытку **классифицировать** речевые жанры. Однако, как **отмечает** сам учёный: <...> (Скрипникова 2017: 13–14).*

– В данном фрагменте текста использованы глагольные формы совершенного вида прошедшего времени (**возник**, **предпринял**) и несовершенного вида настоящего времени (**отмечает**). Необходимо изменить форму глагола **«отмечает»** на форму совершенного вида прошедшего времени: *Особый интерес к изучению проблемы речевых жанров **возник** в конце XX века, после выхода в 1979 году статьи М.М. Бахтина «Проблема речевых жанров», в которой он **предпринял** попытку **классифицировать** речевые жанры. Однако, как **отметил** сам учёный: <...>.*

Анализ ВКР бакалавров-филологов показал, что самой распространенной погрешностью на текстовом этапе редактирования является несогласование временных форм глагола 70% (лексико-синтаксический тип). Значительно реже в текстах научных представлены лексические погрешности, заключающиеся в избыточности и недостатке связующих единиц.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Количественно-статистический анализ собранного речевого материала позволил нам сделать следующие выводы. В ВКР бакалавров-филологов среди стилистических погрешностей, выявленных нами на дотекстовом этапе редактирования, наибольшую частотность имеют ошибки лексического типа – 162 единицы (90%); намного реже встречаются лексико-синтаксические ошибки – 18 единиц (10%). Всего на дотекстовом этапе редактирования было обнаружено 180 погрешностей.

Среди лексических ошибок наибольшей частотностью (32%) обладает погрешность, обусловленная неполнотой выражения кванта мысли. Высокая частотность у ошибок, связанных с речевой избыточностью: использование неинформативных слов и словосочетаний (27%), тавтологии и плеоназма (19%). Частотной является погрешность использования слов широкой семантики в общеупотребительном значении (*факт, процесс, проблема* и др. 13%). К менее частотным (8%) ошибкам относятся нарушения лексической сочетаемости при использовании слов ограниченной семантики (*разные, различные*). Единичными случаями представлены погрешности смешения паронимов (*отличия-различия* и *актуализироваться-активизироваться*).

Лексико-синтаксические погрешности, выявленные на дотекстовом этапе редактирования, представлены в ВКР следующими ошибками: дистантность компонентов словосочетания, функционирующих как один член предложения; стяжение синтаксической структуры предложения; наличие в

тексте личного местоимения, которое может быть отнесено к разным существительным в одинаковой грамматической форме; несоответствие союзов тем логическим отношениям, которые они выражают.

На текстовом этапе редактирования сложного синтаксического целого лексические ошибки представлены избыточностью и недостатком связующих единиц – 12 погрешностей (30%) К лексико-синтаксическому типу ошибок относится нарушении согласования временных форм глаголов – 28 погрешностей (70%). Всего на текстовом этапе редактирования было обнаружено 40 погрешностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема выявления и исправления стилистических погрешностей в ВКР актуальна в высших учебных заведениях. Наше исследование, предпринятое с целью выявить типы и частотность стилистических погрешностей в выпускных квалификационных работах бакалавров 2016–2018 годов выпуска по направлению «Филология», позволило получить следующие выводы.

Изучение стилистических погрешностей входит в сферу интересов лингвистической эрратологии, которая, являясь одной частных эрратологий, определяется как направление, изучающее ошибки и недочеты в рамках теории культуры речи, теории и практики перевода и лингводидактики; в узком значении – как раздел культуры речи, изучающий речевые ошибки и недочеты.

Изучение проблемы определения понятия «речевая ошибка» показало, что этот термин имеет узкое и широкое значение. В узком понимании речевая ошибка – непреднамеренное отступление от императивных норм литературного языка, в отличие от речевого недочёта – нарушения вариативных норм литературного языка. Учитывая широкое понимание речевой ошибки как любого прагматически необоснованного отклонения от норм собственно языковых, коммуникативных или этико-речевых, стилистическими погрешностями мы называем тип речевой ошибки, состоящий в прагматически немотивированном отступлении от норм функционального стиля.

Обзор различных классификаций речевых ошибок и недочетов позволил выбрать ту классификацию интересующих нас речевых фактов, которая в большей степени подходит для решения поставленных задач. С опорой на типологию речевых ошибок, предложенную М.П. Котюровой, описаны стилистические погрешности в ВКР филологов, выявленные как на двух стадиях редактирования научного текста: дотекстовой и текстовой.

Общее число обнаруженных в ВКР филологов 2016–2018 гг. стилистических ошибок на текстовом и дотекстовом этапах редактирования составляет 220 единиц.

На дотекстовом этапе редактирования было обнаружено 180 погрешностей, что составляет 82% от всей совокупности обнаруженных ошибок. Количество обнаруженных текстовых погрешностей составляет 40 единиц (18%).

Использование количественного подсчета показало, что на дотекстовом этапе редактирования наибольшую частотность в ВКР бакалавров-филологов имеет группа нарушений лексико-стилистических погрешностей – 162 единицы (90%), менее частыми являются лексико-сintаксические погрешности – 18 единиц (10%).

Наибольшей частотностью среди лексических ошибок обладает погрешность, обусловленная неполнотой выражения кванта мысли (32%). Высокой частотностью характеризуются также ошибки, связанные с речевой избыточностью: использование неинформативных слов и словосочетаний (27%), тавтологии и плеоназма (19%). Менее частотной является погрешность использования слов широкой семантики в общеупотребительном значении (*факт, процесс, проблема* и др. 13%). К менее частотным ошибкам относятся нарушения лексической сочетаемости при использовании слов ограниченной семантики (8%). Единичными случаями представлены погрешности смешения паронимов.

Количество лексико-сintаксических ошибок на дотекстовом уровне редактирования ВКР не велико, что говорит о том, что студенты-филологи (в большинстве случаев) придерживаются правильного порядка слов, принятого в русском языке.

На текстовом этапе редактирования сложного сintаксического целого лексические ошибки представлены избыточностью связующих единиц либо их недостатком. К лексико-сintаксическому типу относится погрешность в нарушении согласования временных форм глаголов. В ходе работы на

текстовом этапе редактирования было обнаружено 40 погрешностей: 12 лексических (30 %) и 28 лексико-синтаксических (70 %).

Перспективы данного исследования заключаются в возможности расширения анализируемого материала путем привлечения ВКР студентов различных направлений, что позволит осуществить сопоставительный анализ и выработать рекомендации по улучшению качества ВКР студентов Сибирского федерального университета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э.Г, Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Абрамова Н. С., Зуева Т.А. Причины возникновения речевых ошибок в творческих работах учащихся // Педагогическое образование в России [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21071393> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М.: Изд-во «Астрел», 1978. 256 с.
4. Баринова А.В. Речевой недочет // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2011. С. 578.
5. Буре Н.А. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А.Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; Под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. 272 с.
6. Ван Ли Грамматическая специфика научных текстов русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств [Электронный ресурс]. 2011. № 17. С.107–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskaya-spetsifika-nauchnyh-tekstov-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).
7. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
8. Винокур Г.О. Из бесед о культуре речи // Русская речь [Электронный ресурс]. 1967. № 3. С. 10–14. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1967-3/10-17> (дата обращения: 26.06.2020).
9. Голев Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические

судьбы и современность: II Межденар. конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: МГУ, 2004. С.15–16.

10. Головин Б. Н. О некоторых проблемах изучения термина // Семиотические проблемы языков науки и информации. М.: МГУ, 1971. Ч. I. С. 64–67.

11. Григорьева А.К. Речевые ошибки и уровни языковой компетенции // Интеграция образования [Электронный ресурс]. 2005. № 1–2. С. 209–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-oshibki-i-urovni-yazykovoy-kompetentsii/viewer> (дата обращения: 26.06.2020)

12. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

13. Залевская А.А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики [Электронный ресурс]. 2009. № 9. С. 6–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-oshibka-kak-instrument-nauchnogo-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).

14. Жэнъ Х.С. Лексические особенности научного стиля // Научный поиск [Электронный ресурс]. 2014. № 2.1. С. 40–48. URL: http://sspu.ru/pages/journal/arhiv/2014/np_2014_2.1.pdf (дата обращения: 26.06.2020).

15. Иванцова Е.К. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета [Электронный ресурс]. 2008. № 3(4). С. 27–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-metodologicheskikh-osnov-lingvopersonologii/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).

16. Костенко Л. М. Терминология в современных научных и научно-популярных англоязычных статьях // Царскосельские чтения. Сб. научн. тр. [Электронный ресурс]. 2016. С. 256–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-v-sovremennyh-nauchnyh-i-nauchno-populyarnyh-angloyazychnyh-statyah/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).

17. Котюрова М.П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
18. Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 240 с.
19. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2011. 840 с.
20. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2009. 256 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
22. Марьянович А.Т. Эрратология или как избежать наиболее неприятных ошибок при подготовке диссертации. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Вузовская книга, 1999. 164 с.
23. Матвеева Т.В. Лаконичность // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. 798 с.
24. Минакова Н.А. О языке и стиле научно-популярного медиатекста // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания [Электронный ресурс]. 2011. №4. С. 27–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-i-stile-nauchno-populyarnogo-mediateksta/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).
25. Милюк Т.Л. Термин «речевая ошибка» в современной практике преподавания русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронное ресурс]. 2012. №4. С. 90–92. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2012_4_30.pdf (дата обращения: 26.06.2020).

26. Москвитин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / 3-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 102 с.

27. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химики, Л.Б. Волковой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 272 с.

28. Питимирова Н. Е. Особенности текста научного стиля // Молодой ученый [Электронный ресурс]. 2015. № 7. С. 987–989. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16950/> (дата обращения: 26.06.2020).

29. Ремпель Е.А. Типология современных речевых ошибок // Бюллетень медицинских интернет конференций [Электронный ресурс]. 2013. № 3. С. 634–635. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-sovremennoy-rechevykh-oshibok> (дата обращения: 26.06.2020).

30. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. М.: Астрель, 2001. 623 с.

31. Син Юйсы Лексико-семантические особенности образования отлагольных существительных // Слово и текст в культурном сознании эпохи, 2011. С. 268–273.

32. Сквородников А.П. О состоянии речевой культуры в российских средствах массовой информации (опыт описания типичных нарушений литературно-языковых норм) // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень, 1998. №3. С. 10–19.

33. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денсова, В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.

34. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред.: С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2002. 959 с.

35. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Тюмень, 2001. 288 с.

36. Турбекова С. А. Русский язык. Культура профессионального общения: учеб. пособ. / С. А. Турбекова, К. Н. Бухарбаева, А. Ж. Сарсембаева. Алматы: КазНТУ, 2015. 134 с.

37. Хазагеров Г.Г Обессмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал [Электронный ресурс]. 2010. № 2. С. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obessmyslivanie-nauchnogo-diskursa-kak-obektivnyy-protsess> (дата обращения: 26.06.2020).

38. Хазагеров Г.Г. Контрпродуктивные компетенции // Экономика образования [Электронный ресурс]. 2013. № 3. С. 87–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrproduktivnye-kompetentsii/viewer> (дата обращения: 26.06.2020).

39. Хасанова З. С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 224–232.

40. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 143 с.

41. Шевнин А.Б. Эрратология: пути становления // Вестник Забайкальского государственного университета [Электронный ресурс]. 2009. №4. С. 196–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12885665> (дата обращения: 04.05.20).

42. Шевнин А.Б. Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Лингвистика» [Электронный ресурс]. 2005. № 11. Выпуск 2. С. 11–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13041245> (дата обращения: 05.05.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ РЕЧЕВЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Баженова, Яна Вячеславовна. Поэтика имени в творчестве И.А. Бунина [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Я. В. Баженова. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26651> (дата обращения: 21.06.2020).
2. Баранова, Любовь Владимировна. Поэзия в зеркале современного регионального конфликта (на материале донбасского поэтического сборника «Час мужества») [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Л. В. Баранова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/80484> (дата обращения: 21.06.2020).
3. Баранчикова, Анастасия Денисовна. Семантическое поле «клятва» в русском языке [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. Д. Баранчикова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67304> (дата обращения: 21.06.2020)
4. Биктимиров, Владислав Эдуардович. Античные сюжеты в драматургии П. Хакса: рецептивный аспект [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / В. Э. Биктимиров. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26653> (дата обращения: 21.06.2020).
5. Бочкова, Алина Сергеевна. Картина мира русского любовного заговора: этнолингвистический и семантический аспекты [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. С. Бочкова. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26648> (дата обращения: 21.06.2020).
6. Булахова, Наталья Петровна. Жанр церковного послания: стилистический аспект [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Н. П. Булахова. Красноярск: СФУ, 2016. URL:

<http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26649> (дата обращения: 21.06.2020).

7. Буркова, Екатерина Владимировна. Речевой портрет министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Е. В. Буркова. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26644> (дата обращения: 21.06.2020)

8. Быльцова, Марина Владимировна. Комментарий к фотографии в социальных сетях как особый жанр электронной коммуникации [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / М. В. Быльцова. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26650> (дата обращения: 21.06.2020)

9. Герасименок, Яна Геннадьевна. Мифопоэтика творчества А. де Сент-Экзюпери [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Я. Г. Герасименок. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26654> (дата обращения: 21.06.2020)

10. Дурынина, Любовь Алексеевна. Поэтика русской новой драмы 2000-х гг. (на материале творчества И. Вырыпаева) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Л. А. Дурынина. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/80343> (дата обращения: 21.06.2020)

11. Каминская, Юлия Вадимовна. Текст» русской классики в романе В. Набокова «Пнин [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Ю. В. Каминская. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67211> (дата обращения: 21.06.2020)

12. Кандаурова, Анастасия Геннадьевна. Коммуникативная лексика в романе А.Ф. Писемского "Тысяча душ" [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. Г. Кандаурова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74499> (дата обращения: 21.06.2020)

13. Киселева, Софья Сергеевна. Типология героев русской литературы

XIX века (типы «маленького», «лишнего», «нового», «подпольного» человека) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / С. С. Киселева. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74498> (дата обращения: 21.06.2020)

14. Кожина, Ольга Викторовна. Пространство антимира в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / О. В. Кожина. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67313> (дата обращения: 21.06.2020)

15. Корнилина, Юлия Сергеевна. Мемораты старожилов Нижнего Приангарья в лингвистическом аспекте [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Ю. С. Корнилина. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26644> (дата обращения: 21.06.2020)

16. Крапивина, Алёна Алексеевна. Семантика названий множеств лиц в заголовках газеты "Комсомольская правда" за 1970-2010 годы [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. А. Крапивина. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26645> (дата обращения: 21.06.2020)

17. Корнева, Надежда Алексеевна. Рэп как лингвокультурный феномен (на материале творчества ATL) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Н. А. Корнева. Красноярск: СФУ, 2018. URL: (дата обращения: 21.06.2020)

18. Кротов, Назар Иванович. Функционирование флотской тематической лексики в художественном тексте (на материале русской прозы XX-XXI вв.) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Н. И. Кротов. Красноярск: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26646> СФУ, 2016. URL: (дата обращения: 21.06.2020)

19. Крюкова, Кристина Яковлевна. Сюжеты о юродивых в творческом сознании И.А. Бунина: истоки, функции, контекст [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / К. Я. Крюкова.

Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74503> (дата обращения: 21.06.2020)

20. Лисохмарова, Екатерина Николаевна. Феномен блоголитературы в современной русской культуре (на материале прозы Славы Сэ) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Е. Н. Лисохмарова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74040> (дата обращения: 21.06.2020)

21. Лубсанова, Аяна Галсановна. Семантическое поле «механического» в нарративной структуре романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. Г. Лубсанова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67219> (дата обращения: 21.06.2020)

22. Лукьянова, Дарья Владимировна. Неофициальная урбонимия в коммуникативном пространстве города (на материале гг.. Красноярска и Новосибирска) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Д. В. Лукьянова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/109106> (дата обращения: 21.06.2020)

23. Любченко, Андрей Андреевич. Доминантные концепты в поэтике А.П. Чехова [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. А. Любченко. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26656> (дата обращения: 21.06.2020)

24. Максимова, Дарья Викторовна. Ключевые слова понятийного поля «лагерь» (на материале произведений А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», В.Т. Шаламова «Колымские рассказы», З. Прилепина «Обитель») [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Д. В. Максимова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67307> (дата обращения: 21.06.2020)

25. Мамедалиева, Эльмира Натигиевна. Основные оппозиции, характеризующие человека в исламской культуре [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Э. Н. Мамедалиева.

Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74500> (дата обращения: 21.06.2020)

26. Молодых, Дарья Александровна. Революция как повествовательная проблема в автобиографических нарративах 1910–1920-х гг. [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Д. А. Молодых. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67220> (дата обращения: 21.06.2020)

27. Молостова, Ирина Сергеевна. Консубстанциональный специальный подъязык автолюбителей в свете теории языковой игры [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / И. С. Молостова. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26642> (дата обращения: 21.06.2020)

28. Побережных, Иван Викторович. Языковая экспликация оценки в дискурсе С.А. Алексиевич [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / И. В. Побережных. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/78628> (дата обращения: 21.06.2020)

29. Познякова, Соня Петровна. Образ Л.Н. Толстого в зеркале анекдота: творчество и жизнетворчество [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / С. П. Познякова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67248> (дата обращения: 21.06.2020)

30. Савельева, Татьяна Дмитриевна. Языковая личность Василия Касьянова на материале его дневников [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Т. Д. Савельева. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67309> (дата обращения: 21.06.2020)

31. Савина, Дарья Сергеевна. Мотив соблазна в русской средневековой агиографии и литературе Нового времени [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Д. С. Савина. Красноярск:

СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26657> (дата обращения: 21.06.2020)

32. Семина, Виктория Сергеевна. Современная российская социальная реклама: стилистический аспект [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / В. С. Семина. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26647> (дата обращения: 21.06.2020)

33. Семченко, Людмила Витальевна. Художественная рецепция образа Елены Прекрасной в европейской литературе XX века [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Л. В. Семченко. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67315> (дата обращения: 21.06.2020)

34. Скрипникова, Ульяна Александровна. Историко-биографические подтексты и поэтика коммуникации в творчестве Д. Хармса [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / У. А. Скрипникова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67213> (дата обращения: 21.06.2020)

35. Смирнова, Кристина Александровна. Церковнославянизмы и русизмы в памятниках древнерусской письменности (на материале "Слова о полку Игореве и др.") [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / К. А. Смирнова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74038> (дата обращения: 21.06.2020)

36. Спиридонова, Дарья Сергеевна. Лирика А.В. Лысикова в контексте поэтической традиции [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Д. С. Спиридонова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67310> (дата обращения: 21.06.2020)

37. Срмикян, Виолетта Сименовна. Эпонимы в русских терминологиях и профессиональных жаргонах (семантический и функциональный аспекты) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / В. С. Срмикян. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67311> (дата обращения: 21.06.2020)

kras.ru/handle/2311/26643 (дата обращения: 21.06.2020)

38. Ступакова, Елена Юрьевна. Творчество А. Башлачева как феномен андеграундной культуры позднесоветской эпохи [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Е. Ю. Ступакова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74039> (дата обращения: 21.06.2020)

39. Федоренко, Анастасия Юрьевна. Образы русских в драматической трилогии Т. Стоппарда "Берег утопии" [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. Ю. Федоренко. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26652> (дата обращения: 21.06.2020)

40. Федотова, Анастасия Александровна. Проповеднические мотивы в творчестве Н.В. Гоголя [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / А. А. Федотова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74501> (дата обращения: 21.06.2020)

41. Филиппова, Евгения Владимировна. Особенности художественной репрезентации мифа об Эдипе в западноевропейской литературе XX века [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Е. В. Филиппова. Красноярск: СФУ, 2018. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/74502> (дата обращения: 21.06.2020)

42. Шипилова, Мария Викторовна. Этикетные речевые жанры в духовных письмах архимандрита Софрония (Сахарова) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / М. В. Шипилова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67302> (дата обращения: 21.06.2020)

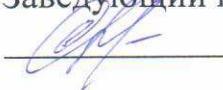
43. Шишова, Юлия Андреевна. Семантика эмоций в стихотворениях и интервью И.А. Бродского [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Ю. А. Шишова. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67316> (дата обращения: 21.06.2020)

44. Штегеран, Евгения Викторовна. Музыка в эстетике и художественной практике современных английских писателей (на материале творчества Н. Хорнби и С. Фрая) [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / Е. В. Штегеран. Красноярск: СФУ, 2016. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/26655> (дата обращения: 21.06.2020)

45. Яночкина, Полина Игоревна. Ранняя лирика М. Цветаевой: опыт феноменологического анализа [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа бакалавра: 45.03.01 / П. И. Яночкина. Красноярск: СФУ, 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67297> (дата обращения: 21.06.2020)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК

И.В. Евсеева
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОГРЕШНОСТИ В ВЫПУСКНЫХ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ БАКАЛАВРОВ-
ФИЛОЛОГОВ**

Выпускник

В.В. Акулов

Научный руководитель

докт. филол. наук, профессор
Г.А. Копнина

Красноярск 2020

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

д-ра филол. наук, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации
 Копниной Галины Анатольевны
 на выпускную квалификационную работу студента направления 45.03.01 Филология
 (ИФиЯК, СФУ) В.В. Акулова «Стилистические погрешности в выпускных
 квалификационных работах бакалавров-филологов» (Красноярск, 2020)

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		∨		
2.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	∨			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	∨			
4.	Количество языкового материала и качество его анализа / качество анализа литературного материала	∨			
5.	Глубина раскрытия темы		∨		
6.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	∨			
7.	Ответственность в отношении к работе	∨			
8.	Соблюдение графика выполнения ВКР	∨			
9.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок	∨			
10.	Оформление текста и библиографии	∨			

Комментарии научного руководителя

На наш взгляд, Владимир Викторович осуществил очень сложную для бакалавра работу, подразумевающую наличие профессиональных компетенций, характерных для научного редактора. Методом сплошной выборки из 45 выпускных квалификационных работ бакалавров он вычленил и описал характерные для филологов стилистические погрешности. Полученный материал представляет интерес для руководителей ВКР и может использоваться преподавателями на занятиях по стилистике и культуре научной речи, при составлении методических рекомендаций к написанию текстов ВКР. Таким образом, работа отличается высоким уровнем практической значимости.

Студент приятно удивил меня старанием и четким соблюдением сроков поэтапной работы во время преддипломной практики, ответственным отношением к ней. Ему удалось достаточно глубоко проникнуть в теорию эрратологии, осмыслить основные постулаты стилистики научной речи. Конечно, в работе не представлен обзор *всех* классификаций речевых ошибок, однако представленный теоретический материал считаем достаточным для обоснования положений, выносимых им на защиту.

К сожалению, у Владимира Викторовича отсутствуют научные публикации, тем не менее в работе, на наш взгляд, продемонстрирован достаточно высокий уровень сформированности научно-исследовательской компетенции.

Итоговая оценка научного руководителя

Склоняюсь к отличной

Д-р филол. наук, профессор КРЯиРК

Г.А. Копнина

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Стилистические погрешности в выпускных квалификационных работах бакалавров-филологов». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 66 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 42 источников. В приложении представлен список 45 ВКР бакалавров-филологов СФУ, из которых извлекался материал для исследования.

Ключевые слова: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОГРЕШНОСТИ, НОРМЫ НАУЧНОЙ РЕЧИ, РЕЧЕВАЯ ОШИБКА, РЕЧЕВОЙ НЕДОЧЕТ, НАУЧНЫЙ ДИСКУРС, ЭРРАТОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ РЕЧИ.

Цель: выявить и описать типы и частотность стилистических погрешностей в выпускных квалификационных работах бакалавров по направлению «Филология», выполненных в 2016–2018 гг.

Задачи: 1) охарактеризовать понятие «нормы» применительно к научной речи, 2) рассмотреть факторы, негативно влияющие на развитие современной научной речи, 3) представить краткую характеристику эрратологии как раздела культуры речи, 4) рассмотреть проблему классификации речевых ошибок и недочетов, 5) выявить и описать наиболее типичные стилистические погрешности в текстах ВКР бакалавров-филологов на дотекстовом и текстовом этапе редактирования, 6) произвести статистический анализ полученных данных.

Актуальность исследования стилистических погрешностей в выпускных квалификационных работах обусловлена активным развитием стилистики научной речи и необходимостью выработки стилистических рекомендаций для последующего улучшения качества ВКР бакалавров-филологов.

Основные выводы и результаты исследования:

1. На основе изучения теоретической литературы определено, что научная речь является достаточно хорошо изученной функциональной разновидностью литературного языка, которая регулируется общязыковыми (литературными), жанрово-стилевыми и этико-речевыми нормами.

2. Изучение проблемы определения понятия «речевая ошибка» показало, что этот термин имеет узкое и широкое значение. В соответствии с широким пониманием речевой ошибки стилистическая погрешность представляет собой тип речевой ошибки, заключающийся в pragматически немотивированном отступлении от норм функционального стиля.

3. Определено, что в ВКР бакалавров-филологов, опубликованных в 2016-2018 гг., среди стилистических погрешностей (180 речевых фактов), выявленных на дотекстовом этапе редактирования, наибольшую частотность имеют ошибки лексического типа – 162 единицы (90%); намного реже встречаются лексико-синтаксические ошибки – 18 единиц (10%).

4. На текстовом этапе редактирования сложного синтаксического целого выявлены лексические ошибки, представленные избыточностью и недостатком связующих единиц – 12 погрешностей (30%) Лексико-синтаксические ошибки представлены нарушением согласования временных форм глаголов – 28 погрешностей (70%).

Перспективы данного исследования заключаются в возможности расширения анализируемого материала путем привлечения ВКР студентов различных направлений, что позволит осуществить сопоставительный анализ и выработать рекомендации по улучшению качества ВКР студентов Сибирского федерального университета.